

Когда его, спеленатого, бережно уложили рядом с женщиной, Линь Чэньюй понял: он переродился.

В прошлой жизни он был младшим сыном в знатном роду. Старшие братья брали на себя все заботы о доме, а ему оставалось лишь следить за собой, за что он неизменно получал похвалу родных.

Но в один день всему пришел конец.

Он не мог забыть тот день: ослепительное солнце, от которого невозможно было спрятаться, и небывалую, удушливую жару. Он тогда ворчливо жаловался, что его не пускают гулять, а братья успокаивали, объясняя, что снаружи творится нечто пугающее, и дома будет безопаснее. Он неохотно кивал, окруженный их заботой.

В следующее мгновение добродушный старый дворецкий внезапно набросился на служанку. Все замерли от изумления, а старшие братья инстинктивно заслонили его собой. Когда они опомнились и попытались растащить их, шея служанки уже превратилась в кровавое месиво — дворецкий вырвал из нее кусок плоти. Его лицо исказилось в зверином оскале, рот был в крови, а сила стала такой невероятной, что даже несколько крепких телохранителей не могли его удержать.

Один укус, другой...

Вскоре все, кого он знал, превратились в монстров, жаждущих человечины. Братья, прихватив нескольких охранников, пытались спасти его, уводя в бега. Скрываясь от погонь, они поняли, что мир изменился до неузнаваемости. Кто-то называл это эволюцией. Те, кто прошел ее успешно, обретали способности, остальные становились живыми мертвецами — зомби.

Линь Чэньюй никогда не думал, что существа из романов и фильмов могут стать реальностью. Кровавой и невыносимой реальностью. Ему не оставалось ничего иного, кроме как расти и становиться сильнее, чтобы выжить в мире, где царил закон джунглей. Каждый день кто-то погибал, и он давно привык к мысли, что может умереть в любую минуту. Но братья ушли первыми.

Король зомби обладал чудовищной силой, от его рук пали многие одаренные. В финальной схватке Линь Чэньюй, не видя иного выхода, решился на самоподрыв. Смерть на двоих. В небе расцвело кровавое облако, и Линь Чэньюй нашел его прекрасным, ведь он отомстил за братьев.

Кто бы мог подумать, что, открыв глаза, он окажется новорожденным младенцем, а кто-то еще и хлопнет его по заднице.

— Ya... ya...

Маленькие ручки и ножки беспомощно дергались, а из горла вырывался лишь плач. Что ж, отлично, просто великолепно — такой опыт способен свести с ума. Зрение младенца еще не сфокусировалось, он лишь слышал вокруг щебетание толпы. Слишком шумно.

— Госпожа, посмотрите, какой господинчик маленький, а такой бойкий! Точно вырастет достойным человеком.

— И то верно! Беленький, нежный — чудо, а не ребенок. Мой, когда родился, был как тощий обезьяныш, смотреть страшно.

— Еще бы, это же господинчик из дома Линь!

Линь Чэньюй про себя усмехнулся: судя по всему, этот дом Линь не из бедных, раз лесть льется рекой. Вскоре он услышал слабый голос женщины на кровати:

— Что там можно разглядеть у младенца... Лишь бы он был здоров, я большего и не прошу.

Присутствующие тут же закивали:

— Здоровье у господинчика отменное! Посмотрите на эти ручки-ножки, сколько в них силы, вырастет — станет и ученым, и воином!

Линь Чэньюй зевнул, вызвав новую волну восторгов.

— ...

Хватит уже, не стоит так преувеличивать.

После того как мать взглянула на ребенка, его вынесли в соседнюю комнату. Пожилая служанка начала осыпать его поздравлениями, не скупясь на слова. Вскоре раздался спокойный, довольный мужской голос:

— Наградить.

Наградить?

Действительно, богатый дом. Сквозь пелену Линь Чэньюй разглядел мужчину, который держал его на руках — даже в тумане было видно, что это красивый человек.

Силы младенца ограничены: поел и тут же уснул. Линь Чэньюй хотел бы подольше оставаться в сознании, но дух был бодр, а тело — нет. Каждый день проходил в режиме: поел, поспал, снова

поспал.

Наконец, в один погожий закатный час, он пришел в себя и встретил другого члена семьи. Девочка, легкая, словно фея, и хрупкая, как ивовая ветвь на ветру, казалось, вот-вот упадет от дуновения.

Линь Чэньюй прислушался к своим внутренним силам и тут же сник. На его нежном личике появилось разочарование, он даже по-взрослому вздохнул. Способности сохранились, но были невероятно слабы. В прошлой жизни его целительский дар мог бы в мгновение ока исцелить мать и сестру.

Девочка протянула тонкий, белый, словно фарфор, палец и легонько ткнула его в пухлую щеку. Ощущения были приятными, и она рассмеялась:

— Матушка, братик такой послушный.

— Юй-эр тоже послушная.

Девочка еще немного полюбовалась колыбелью и спросила:

— А как назвали братика?

Женщина погладила ее по голове и ласково ответила:

— Имя уже есть. Ты — Дайюй, а твой брат — Чэньюй.

Дайюй?!

Сонливость Линь Чэньюя как рукой сняло. Неужели он переродился в Сон в красном тереме? Но разве Линь Дайюй не была единственным ребенком? Откуда взялся младший брат? Линь Чэньюй хотел верить в совпадение, но, подумав, решил, что Сон в красном тереме слишком известен, чтобы имена совпадали случайно. По крайней мере, в прошлой жизни он такого не встречал.

Вскоре из их разговоров он окончательно убедился: это мир красного терема. Он стал младшим братом Линь Дайюй.

Он смотрел черными блестящими глазами на девочку, которая нежно с ним возилась. Небесное создание, которое, попав в дом Цзя, будет писать стихи о безнадежности и ледяных ветрах судьбы. В этой жизни, пока он рядом, тот никчемный Цзя Баоюй не смеет и близко подойти к Линь Дайюй.

Постепенно, живя жизнью маленького паразита, который только ест и спит, Линь Чэньюй обрел прежний настрой. Пока его не трогают, он вполне покладист.

Прошло несколько лет. Силы Линь Чэньюя значительно окрепли, и в последнее время он начал донимать Линь Хая просьбами найти ему учителя. Он хотел изучать боевые искусства. Глядя на сына, Линь Хай понял, что это не минутная прихоть, и был немало удивлен. Нынешние дети удивительны — такие маленькие, а уже столько знают. Однако найти достойного наставника, чьи способности и нрав были бы безупречны, оказалось непросто.

Линь Хай погладил сына по голове:

— Я прикажу поискать, но спешка здесь ни к чему. Подожди немного.

Линь Чэньюй поднял голову и прямо посмотрел на отца:

— Сколько дней?

— Это... — Линь Хай задумался. Сын хоть и мал, но обманывать его не стоило. — Полгода. Раз уж ты хочешь учиться, я найду тебе лучшего мастера.

Линь Чэньюй серьезно кивнул:

— Спасибо, отец.

Линь Хай погладил свою красивую бороду, не скрывая улыбки:

— Умница.

Не прошло и полмесяца — всего через пять дней — Линь Хай вернулся вечером, приведя с собой двоих человек. Их стать и достоинство были поистине незаурядными.

<http://bllate.org/book/20882/2111121>